

В зале заседаний IV съезда писателей Украины.

Фото Я. ДАВИДЗОНА

Встречи с избирателями

15 марта в Грузинской, Киргизской, Азербайджанской, Литовской, Армянской и Эстонской ССР состоятся выборы в Верховные Советы республик и местные Советы депутатов трудящихся.

Среди кандидатов в депутаты Верховного Совета Азербайджанской ССР — писатели Мехти Гусейн, Сулейман Рустам, Расул Рза, С. Григорян. На днях Мехти Гусейн выехал в Агдамский район, где встретился со своими избирателями. Вместе с ним приехали литераторы Г. Гусейнзаде, Б. Байрамов, Н. Ахундов. Писатели провели несколько литературных вечеров, рассказали о решениях XXI съезда КПСС и задачах советской литературы, выступили с чтением своих произведений, поделились творческими планами.

Встреча избирателей со своим кандидатом в депутаты Верховного Совета Азербайджанской ССР С. Рустамом состоялась в Лерикском районе. Для пропаганды решений XXI съезда партии во многие города и районы Азербайджана выехали писательские бригады. Во время поездок писатели собирают материал для будущих произведений о рабочих и строителях новых индустриальных центров республики, о людях колхозной деревни.

ЗАМЕТКИ С ЧЕТВЕРТОГО СЪЕЗДА ПИСАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ

Большой и важный опыт

СГОДНЯ заканчивает свою работу Четвертый съезд писателей Украины. Он демонстрирует монолитную сплоченность писательской организации, творческий подъем и готовность литераторов отдать все силы выполнению решений XXI съезда КПСС. В развернувшихся прениях выступили В. Собоко, М. Рыльский, П. Воронько, В. Соколов, академик А. Белецкий, Л. Дмитренко, А. Малышко, А. Хвужик, П. Козланин, Н. Ушаков, В. Сосюра, Я. Баш, П. Тычина, С. Загородний и другие писатели, а также представители общественности республики. В заседаниях участвуют работники искусств Украины. Съезд приветствовал представителей братских литератур.

В СЕГОДНЯШНИХ заметках мы по-прежнему — пусть концептивно — расскажем о том, что именно в докладе М. Баждана было общепонятным для всех братских литератур. Доклад М. Баждана отличался сочетанием проблемности с конкретным анализом наиболее характерных книг. Поэтому некоторые «разбросанность» доклада воспринималась зачастую как непринужденность. А это — то же будет спорить! — качество хорошего, располагающее к продолжению начатого докладчиком творческого обсуждения, чем и должен быть всякий съезд литераторов.

Уже сама по себе роль писателей — активных помощников партии в деле коммунистического воспитания советских людей — предполагает, что в центре внимания литературы стоит тема современности. Особенно важно это сейчас, после XXI съезда КПСС, определившего задачи нового важнейшего периода в жизни нашей страны — периода развернутого строительства коммунизма. Об этом говорилось в докладе М. Баждана, причем не в какой-то «специально» отведенной для темы современности «части», — нет, современность действительно пронизывала доклад подобно «красной нити». Пускация живой крови нельзя было не почувствовать, слушая, например, размышления докладчика об усилении в семилетии благотворной морально-этической функции советской литературы или о значении жанра очерка в «уловлении» литературой современного темпа жизни. Кстати говоря, жизнь Советской Украины сейчас — это «найкрайней», как здесь говорят, пример стремительности наших темпов: широко поддерживая по всей стране почин украинских колхозников выполнять семилетку в пять лет; перестав самым началом писательского съезда в украинских газетах можно было прочесть сообщение о том, что ЦК КПУ поддержал и призвал распространять по всей республике почин днепропетровских сталеваров — досрочно осуществить задания семилетки...

Внимание к теме современности чувствовалось и в том особом пристрастии, с которым М. Баждана анализировал достоинства и слабые стороны украинских писателей о рабочем классе. Этих книг все еще мало, хотя они есть, и есть среди

С горячей заинтересованностью

БОЛЬШОЙ разговор возник на открытом партийном собрании писателей Новосибирска. С докладом выступил делегат XXI съезда партии первый секретарь Новосибирского горкома КПСС Ф. Лощенко. — Наша задача, — сказал А. Колотов, — образно, в полный голос рассказать о людях, строящих коммунизм, раскрывать художественными средствами все богатства их внутреннего мира.

А. Никитченко рассказал о коллективной книге новосибирских литераторов «История новосибирских фабрик и заводов». Редактор «Сибирских огней» В. Лавренко подчеркнул: — Два рубрика нашего журнала: «Этих дней не смолкнет слава» и «Мы идем к победе коммунизма» мы будем вести так, чтобы читатели видели вехи развития нашего общества.

Горячая заинтересованность новосибирских писателей в развитии советской литературы, достойно отражающей современность, звучала в каждом писательском выступлении.

«ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРЫ»

В этом году редакция журнала «Вопросы литературы» предстоит решать большие задачи, которые встают перед нашей критикой и литературоведением в свете исторических решений XXI съезда КПСС. Вполне понятен особый интерес наших читателей к материалам, посвященным современности. Ставя коренные проблемы современного литературного движения, журнал намерен энергично поддерживать успехи советских писателей и требовательно бороться за высший идейно-художественный уровень литературы, за ее тесную связь с жизнью, против апатичности, серости и посредственности в литературе. Это требует от наших материалов глубокий обобщенный и конкретный художественный анализ.

Намечены статьи о ясности идейной позиции писателя, об отображении художественной литературой коммунистического строительства и формирования нового человека, о партийности и народности советской литературы, о героизме наших дней, о критерии художественности, о публицистическом обобщении на темы: «Пути современной поэзии», «Что такое мастерство критика», «Спорные вопросы истории советской литературы». Учитывая пожелания читателей, журнал готовит ежегодные обзоры советской литературы по жанрам и отдельным темам. Будут регулярно печататься также обзоры центральных и местных литературно-художественных и научных журналов. Статьи о состоянии нашей литературоведческой науки и литературной критики, о постановке дела рецензи-

рующей поэзии. Немало у нас появляется стихов, по которым так и не разобраться, когда, в какое время и для кого они писались. Ни живых примет нашей эпохи, ни горячего дыхания времени... Это вызывает серьезное беспокойство. И вновь приходится подчеркивать, что только художник, который живет жизнью социалистического общества, художник большого полета мысли и высоких чувств может дать народу произведения, достойные его великого подвига. Расцвет лирической поэзии тесно связан с углублением мастерства социалистического реализма, углублением внимания литературы к жизни, к людям.

Итак, углубленное внимание к жизни и углубление мастерства стоят рядом... Так и должно быть в искусстве: это закон. Ведь справедливо говорит докладчик, критиковалась повесть М. Шаповала «Вторая свадьба», в основе идейной и художественных недостатков которой лежит «узость писательского взгляда на действительность, ограниченность мировосприятия», когда «за мелкой правдой отдельного случая или факта писатель не видит, не показывает в своем произведении большую правду жизни». Справедливо критиковались «Сказка» Л. Первомайского и стихотворение «Операция» С. Головановского.

Большое дело сделала наша партия, смею, открыто, до конца исправив (и в области литературы) ошибки периода культа личности. В частности, украинской литературе возвращены добрые имена М. Ируна, В. Блакитного, И. Микитенко, И. Кулика и других. Их лучшие произведения издаются, ведется большая исследовательская работа над их творчеством. Но не нужно идеализировать, не нужно «выпрямлять» творческий и жизненный путь этих авторов, достаточно сложный и противоречивый! А ведь есть факты такого отхода от исторической правды, причем не только в литературоведении. Известно, что смелое и решительное исправление партийных вредных последствий периода культа личности вызвало у некоторых политически нестойких литераторов неверную оценку этого периода жизни нашего народа, появилась известная тенденция прибегать только к детству. В украинской литературе также произведения были единичны. Наоборот, многим произведениям, трактуящим самые острые и сложные темы действительности, присуще правильное понимание происшедших событий; таковы, например, пьеса «Крылья» А. Корнейчука или «Последняя встреча» А. Левады.

Известны большие заслуги украинской советской литературы в борьбе против пережитков старого, буржуазного сознания, против украинского буржуазного национализма. В ярком и остром произведении Я. Галаана и других видных писателей присоединились сейчас новые книги. Большой размах приобрела в украинской литературе тема дружбы советских народов и тема интернационализма. В этой связи докладчик называет произведения Л. Вышеславского, Б. Шапчука, О. Ющенко, И. Неходы, Л. Дмитренко, П. Воронько, Л. Первомайского, Ю. Гойды, В. Соколова, М. Шеремета, Г. Плотикина.

(Окончание на 3-й стр.)

задач журнала в этой области — обсуждение проблемы периодизации историко-литературного процесса, а также некоторых вопросов, посвященных отдельным периодам литературного развития (в частности изучению революционно-демократической литературной мысли). Намечается опубликовать работы ряда известных авторов (В. Виноградова, М. Храпченко, В. Ермалова и др.), молодых исследователей, представителей старшего поколения советских литературоведов (Л. Гроссмана, В. Переверзева и др.). Значительно расширится раздел, посвященный проблемам художественного мастерства, который может привлечь внимание как сформировавшихся писателей, так и литературной молодежи, журналистов, студентов, всех, кто серьезно интересуется художественным творчеством. Подготовили или завершают свои статьи и заметки о художественном мастерстве К. Федин, Н. Тихонов, В. Катаев, Вс. Иванов, Н. Асеев, С. Шипачев, М. Ауэзов, В. Инбер, В. Розов, Г. Николаева, А.

Штейн. Круг авторов, мы надеемся, будет все больше расширяться. Изучению вопросов литературного мастерства послужат и другие материалы журнала, статьи критиков об отдельных произведениях, о языке и стиле художественной литературы. Ценным источником сведений о литературном развитии советского периода, о творческой деятельности советских писателей окажутся дневники и записные книжки видных литераторов, материалы их архивов. Начиная с пятого номера «Вопросы литературы» будут печататься статьи о языке и о литературном интересе к языку и стилю художественной литературы. В портфеле редакции неопубликованные стихотворения С. Есенина, не печатавшиеся до сих пор речей, статьи писателя В. Вишневского, Б. Лавренко, А. Ариногенова. Надо думать, всех, кто интересуется советской литературой, привлечет постоянный раздел журнала — «Литературные меюары советских писателей». Среди первых замеченных

публикаций — работы К. Чуковского, В. Шкловского, А. Караваевой, П. Антокольского. Журнал должен поднимать вопросы, которые важны не только для работников литературы. Так, в 1959 году на обсуждение общественности ставится тема «Об эстетическом воспитании народа». Мы приглашаем принять участие в этом обсуждении писателей, ученых, общественных деятелей, работников искусства, преподавателей, библиотекарей, работников культуры. В широкой дискуссии предполагается обсудить вопросы преподавания литературы в школе и вузе, качество учебников, значение книги как орудия духовного, нравственного воспитания молодежи, осветить значительные проблемы в формировании и развитии эстетических вкусов советских людей. Думаем осветить работу библиотек по пропаганде книги, изучению читательских запросов. В журнале появятся и другие новые разделы: «На темы дня», «Реплики и заметки» и т. д.

В. ОЗЕРОВ, главный редактор

ЗА РУБЕЖОМ События и комментарии

ПРОГРАММА МИРА, ЕЕ ДРУЗЬЯ И ВРАГИ

В ГЕРМАНСКОЙ Демократической Республике с 4 по 12 марта по приглашению правительства ГДР находился Н. С. Хрущев. Его пребывание в ГДР, обмен мнениями с государственными деятелями этой страны, коммюнине, опубликованное в итоге поездки, — в центре внимания мировой печати. «Визит дружбы», как тепло называют его немцы, вызвал сочувственный отклик не только в Германской Демократической Республике, но и в Западной Германии. Миллионы немцев убеждены, что главная и единственная цель советской политики в германском вопросе — сохранение и упрочение мира в Европе, ликвидация опасных очагов трений, превращение Берлина из так называемого «фронтонного города» в город мира. В новых предложениях главы Советского правительства они увидели добрую волю Советского Союза, стремление разрешить жизненно важную германскую проблему. Мирный договор с Германией, ликвидация режима оккупации, превращение Западного Берлина в демилитаризованный вольный город, чья независимость была бы гарантирована четырьмя великими державами и ООН, — разве не ясно, что это отвечает интересам всех немцев, делу сохранения мира в Европе?

Но в то время как трезво мыслящие люди в обеих частях Германии осознают это, правящие круги Бонна упорно цепляются за свою обанкротившуюся политику. Едва было опубликовано коммюнике о пребывании Н. С. Хрущева в ГДР, аденгауэрская пропаганда начала шумную кампанию, призванную исказить и опорочить советские намерения. Здесь и крики о «советской угрозе», «спровоцировать войну из-за Берлина», обвинения в том, что советские предложения будто бы направлены к «распространению советского влияния на всю Германию». Аденгауэр и его окружение не могут скрыть страха перед малейшей перспективой сближения точек зрения Советского Союза и западных держав в германском вопросе. Они видят в этом угрозу своим агрессивным замыслам.

Между тем широкие круги общественности в самой Германии и за ее пределами поддерживают идею смягчения международной напряженности. Западногерманская газета «Нейе Рейнцайтунг» решительно осуждает позицию Аденгауэра. «То, что Аденгауэр и сейчас продолжает заявлять «нет», — это ужасно. «Нет» в отношении зоны ограниченного вооружения, «нет» в отношении участия Польши и Чехословакии в совещании министров иностранных дел Западной и Восточной Европы, «нет» и ни в чем не уступать? Ведь это значит исключить всякий успех, которого можно достигнуть путем компромисса. Мы серьезно обеспокоены позицией Бонна». Мы серьезно обеспокоены позицией Бонна», — пишет газета. Орган деловых кругов Голландии «Аллемейн ханделсблад» отражает настроения, распространенные в Европе. «Теперь советский премьер в Восточном Берлине внес новые предложения, — отмечает газета. — Он успокоил западных берлинцев и заверил, что Восточная Германия не будет вмешиваться в дела западной части Берлина. Для обеспечения статута вольного города он наметил несколько путей, из которых можно выбрать приемлемый». Многие английские газеты настаивают

ВМЕСТЕ С НАРОДОМ

ИРКУТСК. Иркутские писатели глубоко изучают решения XXI съезда партии и активно участвуют в их пропаганде. Г. Кунгуров встретился с труженниками Ангарска и студентами иркутских вузов; В. Тычинин — со строителями города Усолье-Сибирское; И. Перечерский и М. Сергеев — со строителями железнодорожной магистрали Абакан—Тайшет; Л. Огневский — с колхозниками сельскохозяйственной артели имени Сталина; Ф. Таурин — с шахтерами и машинистами города Черемхово и строителями Братской ГЭС.

Жизнь подкашивает писателям новые формы творческого общения с читателем. В Иркутске стали уже традиционными литературные «пятницы». Теперь они устраиваются не только в Доме писателя. Недавно в Дом культуры Ангарска на «пятницу» пришло больше 500 молодых рабочих и инженеров. Перед ними выступила группа литераторов Иркутска.

На выездной «пятнице» в областной библиотеке читатели говорили о связи литературы с жизнью, о своем желании видеть на страницах новых книг писателя-иркутянина яркие образы современников.

В Иркутске готовится общегородской литературный вечер «Советский человек — строитель коммунизма». СВЕРДЛОВСК. Здесь вышел коллективный поэтический сборник «Мы коммунисты», посвященный XXI съезду партии. Решено создать и другой сборник — о бригадах коммунистического труда. Свердловское книжное издательство предполагает выпустить большую книгу

Фаиз Ахмад Фаиз освобожден!

Дорогой Фаиз! Мы, советские писатели, сердечно поздравляем Вас с освобождением из тюрьмы, в которой Вы томилась в течение нескольких месяцев, не зная за собой никакой вины. Сегодня мы вместе с пакистанским народом, вместе с честными людьми всех стран радуемся тому, что Вы, выдающийся поэт Пакистана, замечательный патриот и борец за мир, находитесь, наконец, на свободе. Железом Вам, дорогой друг, здоровья, успехов в творчестве и в борьбе за счастье своего народа, за укрепление солидарности и дружбы между писателями и народами Азии и Африки. Ираклий Абашадзе, Мухтар Ауэзов, Гунар Баширов, Равил Гамзатов, Мехти Гусейн, Зульфьян Тагир, Мусрепов, Борис Писовый, Гарегин Севунц, Кара Сейтлєв, Константин Симонов, Алексей Сурков, Александр Чаковский, Камил Яшен.

НУЖЕН «ГОСПЛАН» ЛИТЕРАТУРЫ

Книгу — народу!

В ОДН из рядовых, будничных январских дней этого года был проведен в Москве учет посетителей книжных магазинов. Он дал положительные результаты. В книжные магазины пришло свыше 250 тысяч покупателей, из которых 120 тысяч человек ушли... не купив книги. Они спрашивали и не нашли нужную им литературу.

Вопросы книготорговли волнуют миллионы тружеников. Один Москнинторг в прошлом году получил два миллиона писем. В них не было благодарности за «ассортимент». Это были пожелания, просьбы о продаже книг, которые требуются для работы, учебы, жизни. Более чем на пятьсот тысяч писем мы вынуждены были ответить, что просимых изданий не было в продаже, большинству — что требуется им книги давно или недавно разошлись... Самый факт посылки двух миллионов писем в одну организацию, обслуживающую книгой только столицу и ее область, — явление и тревожное, и, бесспорно, радующее.

Тревожное, ибо наличие «монбланов» нехоловой литературы и нехватка той, что нужна народу, говорят о необходимости коренных изменений в издательском, полиграфическом деле и в организации книжной торговли. Изменений в первую очередь в системе руководства этими важными участками, системе, напоминающей ту, что увековечил И. А. Крылов в своей басне о лебеди, раке и щуке...

Радующее, ибо факты говорят о безграничных возможностях расширения книгоиздательского дела, книжной торговли, о колоссальной потребности в литературе. Запросы советских людей растут, в связи с этим хочется подчеркнуть, что программа семилетия предусматривает увеличение выпуска книг до 1 600 млн. в 1965 году, а в 1958 году выпущено более одного миллиарда экземпляров.

Итак, семилетие не позволяет дальше мириться с такой постановкой издательского и книготоргового дела, когда духовные потребности народа далеко не удовлетворяются, а тысячи книг, изданных без учета спроса, лежат без движения в складах складских штабелях, на полках книжных магазинов и библиотек. Дать книге боль-

шую дорогу — значит создать такие условия, чтобы она шла к народу, чтобы каждый нашел в магазине то, что ему нужно, интересно и полезно.

Не мешает вспомнить, что немногим более чем через два месяца исполняется сорок лет со дня организации единого государственного издательства РСФСР, сыгравшего огромную роль в культурной революции в нашей стране.

Исторические декреты в первые же годы Советской власти устанавливали в области издательской деятельности новые принципы организации, новые идеологические задачи. Эти принципы четко и ясно сформулированы в постановлении ВЦКК от 21 мая 1919 года об организации государственного издательства: «Издательская деятельность всех ученых и литературных обществ, а равно всех прочих издательств, подлежит урегулированию и контролю Государственного издательства».

Да нужно ли доказывать, что издательское дело в социалистической стране должно быть организовано, как намечалось в этом постановлении, на основе строгой плановости, координации деятельности всех издательств? Странно, что этот принцип, особенно важный теперь, в период бурного культурного строительства, позабыт в книжном деле, и в первую очередь отделом издательств Министерства культуры СССР.

Необходимо также вспомнить, что в самое тяжелое время, в 1920 году, Госиздат организовал совет по выработке плана издания научной литературы, в составе которого было 60 ученых. Составленный этим советом план лег в основу издания научной литературы.

П ЛАНОВОСТЬ и согласованность в работе издательств должны лечь в основу организации всего издательского дела в нашей стране.

В Советском Союзе сейчас более трехсот книжных издательств. У каждого из них, конечно, есть план, но плана координационного, общего по стране нет ни у кого и нигде. Вопрос о едином издательском плане — важнейший вопрос сегодняшнего дня, больше всего волнующий издательских и книготорговых работников. Я уверен, что выражу общее мнение о самой насущной необходимости создать мощный Главиздат — своеобразный госплан литературы, способный направить в одно русло деятельность и развитие полиграфической базы, издательств и книжной торговли.

Необходим единый семилетний план издания книг. Он должен включать все основные фундаментальные издания, отражающие успехи литературы, науки, искусства в СССР за семилетие. Пусть это будет каталог не меньше чем в 50 тысяч названий книг. Пусть тысячи писателей, ученых, практиков, передовых людей производства серьезно и влочно напишут книги, которые будут формировать сознание миллионов людей, давать им знания, помогать учиться, работать и жить по-коммунистически. Жизнь так многогранна, разнообразна и

интенсивна, тем так много, что 50—60 тысяч названий самых разных книг, справочников и т. д., издаваемых в год, это не предел для нашей страны. Видное место в этом плане должно занять классическое наследие прошлых эпох, все лучшее, что создало человечество.

Для пропаганды книг необходимо использовать самые разнообразные формы, в том числе радио и телевидение. Почему мы говорим по радио о футболе, о шахматах и крайне мало говорим о книгах? Москнинторг уже два года не может добиться, чтобы раз в неделю по телевидению были передачи, посвященные новым книгам. В таких передачах охотно участвовали бы писатели, директора и главные редакторы издательств.

Д ЛЯ ТОГО чтобы огромную массу книг довести до народа, нужна сеть книжных магазинов.

В нашей стране насчитывается сейчас около 8 тысяч специализированных книжных магазинов. До революции их было две тысячи. Число их, таким образом, увеличилось почти в 4 раза. А количество выпускаемых книг возросло более чем в десять раз. Диспропорция очевидна.

Надо серьезно поставить вопрос о материальной базе книжной торговли и вообще в корне изменить отношение к книгораспространению. Надо добиться того, чтобы не только в любом городе, но и в любом поселке или селе, где имеются десятки тысяч жителей, был книжный магазин как необходимый очаг культуры.

Где хранить книги? Это самый острый вопрос для работников книжной торговли. Есть два пути: или продолжать рассылать все тиражи издаваемых книг в книготорговую сеть, или найти средства построить центральные книгохранилища, из которых в два-три дня по любому требованию магазина можно доставлять необходимую книгу.

Надо ликвидировать тысячи мелких книгохранилищ, где невозможно найти книги, и планомерно, в течение 5—10 лет, создавать сеть государственных оптовых книготорговых баз в системе оптовой книготорговой организации страны.

Министерству культуры СССР нужно как можно быстрее очистить склады и магазины от макулатуры, сдать ее на бумажные фабрики и выпустить много нужных книг для народа.

П ИСАТЕЛЬСКОЕ, издательское и книготорговое дело — дело общенародное. И вопросы книгоиздания надо решать по-государственному, для того чтобы поставить его на уровень задач, выдвинутых XXI съездом КПСС.

С. ПОЛИВАНОВСКИЙ,
директор Москнинторга

Г азета, посвященная книге

Н ЕДАВНО в Ярославских кюсках «Союзпечати» появилась четырехстраничная газета под необычным названием: «Ярославская книга». Это — бюллетень, выпущенный областным книжным издательством и книготоргом. Газета рассказывает о новых книгах, изданных в Ярославле, и о готовящихся к выпуску. Из подборки «Ты на подвиг зовешь, комсомолецкий билет!» читатель узнает о книгах, посвященных славным делам ярославской молодежи в военные годы и в мирные дни.

Ответ на вопрос «Каким будет Ярославль в 1965 году?» можно найти в книге главного архитектора города Б. Хуторянского «Ярославль в ближайшем будущем».

Бюллетень знакомит с изданиями, которые в скором времени появятся на прилавках магазинов. Тут и популярная серия брошюр для юношества, и работа Ю. Мусабоева «Синтетическая химия на новом этапе», и книжка председателя колхоза А. Пуханкина «Как мы повышаем культуру земледелия», и другие.

В номере помещены новые стихи Ярославских поэтов, отрывок из повести И. Степанова «На краю света», литературная хроника.

Федора Николаевича Мячина! Автор стал получать анонимные, полные угрозы, фанатичные родители публично отрезались от него; члены секты начали распространять о нем слухи.

Во Дворец культуры, где Мячин должен был впервые публично выступить перед тружениками города, пришли и Горетой, и другие вожаки секты; они делали все возможное, чтобы опозорить Мячина, подорвать доверие к его исповеди, — они задавали провокационные вопросы, бросали вызывающие реплики, — но каждый факт, приводимый Федором Мячиным, был подобен выстрелу в упор.

Он называл имена, даты, факты. Вот как выглядел, по его рассказу, руководящая группа находкинского общины — проповедники смирения и религиозной нравственности:

Николай Александрович Циммерман: сидел в тюрьме за воровство.

Иван Константинович Курбатов: с 1941 по 1944 год уклонился от военной службы, жил под чужой фамилией.

Александр Густавович Лоренц: сдался в плен и в марте 1942 года принял воинскую присягу на верность гитлеровскому правительству. Служил у немцев в 187-м батальоне связи 87-й пехотной дивизии в чине обер-фельдшера, участвовал в боях против Советской Армии, награжден орденом «Железный крест» второго класса.

Николай Терентьевич Губа, Клавдия Дмитриевна Толстикова, Ефросинья Михайловна Калабухова были судимы за антисоветскую деятельность.

— Что, разве все это не так, не правда? — Подавшись вперед, Мячин бросал беспощадные слова в зал, туда, где, вобрав головы в плечи, сидели его вчерашние «братья». И они притихли. Притихли, но не сдались...

Растет город у океана, развивается, как богатырь, расправляющийся плечи. Уже заселены новые рабочие районы, которых не было в дни, когда приехали сюда Мячин и «братья»; уже в сотнях квартир голубеют по вечерам экраны телевизоров, а в молельном доме все так же звучит по вечерам голос «проведника», зовущего подальше от мирской суеты, от этого радостного, бурного строительства, от земного счастья создания...

И если говорить честно, даже после выхода книги Федора Мячина численность секты не очень-то уменьшилась. И встает вопрос: а случайно ли все это? Почему это все происходит?

ЧУДО НАШЕГО ВЕКА

ГЕНИАЛЬНЫМ завоеванием человеческой мысли свойственна прекрасная особенность: их величие, их удивительное богатство все по мере раскрываются со временем. Такова судьба открытия А. С. Попова. Всего 64 года, — в сущности, возраст одного поколения — отделяют нас от знаменательного дня, когда русский ученый впервые в мире продемонстрировал свое изобретение — радиоприемник, а сегодня жизнь человека без радио уже совершенно немыслима.

Известный советский ученый член-корреспондент Академии наук СССР В. И. Сифоров рассказывает ниже, какое широкое применение получила в последние годы радиоэлектроника — истинное чудо нашего века, возникшее на основе изобретения Александра Степановича Попова.

А. С. Попов

В ЭТИ дни особенно приятно думать о том, что изобретение великого русского ученого Александра Степановича Попова, позволившее нам так быстро одержать победу над простыми планетами, усилившими отечественных изобретателей, конструкторов и рабочих послано уже в космос и помогает проникать в тайны Вселенной... В эти дни, когда советский народ и все прогрессивное человечество отмечает столетие со дня рождения изобретателя радио.

С именем А. С. Попова в истории развития науки и техники связана эра радиоэлектроники.

Ныне почти нет такой отрасли хозяйства, которая не испытала бы на себе его чудодейственного могущества. Массовое телевидение, телевизионные установки для наблюдения за операциями на сердце и точнейшие кварцевые часы, радиолокатор, позволяющий кораблям в любую погоду совершать безопасное плавание, и звуковое кино, карманный индикатор радиоактивных излучений и синхрофазотрон — сложнейшая установка для изучения атомных ядер — все это порождение и дальнейшее развитие гениального изобретения Александра Степановича Попова.

ва окружающего нас мира — раскрыть природу поля тяготения и элементарных частиц материи, обеспечить радиосвязь с космическими кораблями будущего и многое другое.

Весьма возможно, что освоение миллиметровых радиоволн приведет к решению проблемы радиовидения, то есть станет возможным при помощи радио не только определять местонахождение различных удаленных предметов, но и видеть их детали. Использование миллиметровых радиоволн и широкополосных каналов связи позволит передавать десятки тысяч телефонных разговоров и десятки телевизионных программ на огромные расстояния. Можно уверенно сказать, что новые радиоэлектронные системы и устройства не в столь отдаленном времени будут обладать такими замечательными свойствами и решать такие задачи, о которых мы сейчас можем только мечтать.

Новые достижения славного коллектива работников советской радиоэлектроники в строительстве коммунизма будут лучшим памятником великому русскому ученому — Александру Степановичу Попову.

В. СИФОРОВ,
член-корреспондент Академии наук СССР

Широкое проникновение радиоэлектроники в самые разнообразные области, и казалось бы, весьма далекие от нее области науки и техники объясняется исключительным достоинством электронных методов и приборов, в разработке которых выдающаяся роль принадлежит советским ученым. Разработка баллистических ракет дальнего действия, сверхзвуковые электронные математические машины, запуск искусственных спутников Земли и Солнца — вот далеко не полный перечень крупнейших достижений советской радиоэлектроники.

Величественные перспективы коммунистического строительства в нашей стране, намеченные XXI съездом Коммунистической партии, открывают перед советской наукой, перед специалистами в области электроники поистине неограниченные возможности. Одно из ее важнейших направлений в текущем семилетии — разработка и применение радиоэлектронных устройств и систем для автоматизации производственных процессов. Это самым выигрышным образом скажется на повышении производительности труда.

Настоящее чудо нашего века — электронные счетные машины. Они способны выполнять различные логические задачи: запоминать то, что сделано, контролировать правильность и с огромной скоростью выполнять новые расчеты, совершать много других сложных операций, заменяя при этом труд десятков и сотен квалифицированных специалистов. Уже сейчас электронные счетные машины заменяют труд синтетиков, бухгалтеров, проектировщиков. Они будут все шире использоваться для программного управления металлорежущими станками и агрегатами, при электроуправлении стали и для автоматического управления доменным процессом, применяемым в транспорте и в сельскохозяйственном производстве.

Использование электронных счетных, логических и других машин обеспечит огромное ускорение технического прогресса, развитие самых разнообразных наук, в том числе позволит исследовать работу мозга и глубоко познать законы мышления. Развитие квантовой радиоэлектроники обеспечит создание установок исключительно высокой точности и чувствительности, которые, в свою очередь, помогут уяснить самые глубинные свой-

Доброго пути! Стихи Ивана Антонова

Ч ЕЛОВЕК, завораживая покупки в старую газету, случайно прочитал в ней строки:

У России хватает
И солнца, и хлеба.
Мы гостей принимаем
В палатах Кремля.
И хотим одного:
Чтобы синее небо
Не затмила война,
Не стонала б земля...

Ему захотелось дочитать, он развернул газету, и заключительные строки стихотворения ударили по сердцу:

Не хочу, чтобы сын
Был, как я, искалечен,
Не хочу, чтоб узнал он,
Что такое война!

Как мальчишка озорной,
В предвечерней проясни
Ветерок листок резной
Прямо в руки бросил мне.
Да с охапкою друзей,
Солнышком окрашенных,
Ярко-красных, голубых,
Огненно-оранжевых.
Заглянул ко мне в окно,
Вежливо заметил:
— Вам от осени письмо
В золотом конверте!

Газета называлась «Советская Россия». Под стихами стояла подпись: И. Антонов и адрес: Ленинградская область, Лужский район.

Ивану Антонову — сорок семь лет. Он действительно знает, что такое война. Отец в наследство ему оставил только свои письма с фронта, где он погиб в 1914 году. Сам же Иван Антонов, сельский учитель, прервав в 1934 году работу в школе, ушел в армию и с той поры не снимал шинели. В Великую Отечественную войну он был разведчиком, имя которого хорошо знал Ленинградский фронт. Более семидесяти раз Антонов, выполняя боевые задания, переходил линию фронта. Однажды с перебитыми ногами он остался на поле боя. Враги решили его добить: ложем приклада раздробили лцевую часть, прокололи штыком и прошили автоматной очередью. Но этот человек умел драться за жизнь, и он выжил. У него есть семья: жена-учительница, дочь и два сына.

После войны Иван Антонов начал писать стихи. Строки о сыне для него не случайны: лучшее из того, что он написал, посвящено детям. В этом сказались большая любовь к жизни, хотя его жизнь и поэтическая работа складываются не легко. Он живет в высшей литературной среде. По Ивану Антонову верит в себя.

Сегодня, знакомя читателей с несколькими стихотворениями Ивана Антонова, мы желаем ему доброго поэтического пути!

Тонким льдом
Прикрылся к ночи
Шустрый, бойкий ручеек.
Только зря зима хлопочет,
Ручеек уснуть не хочет,
К морю путь его далек.

У него весенний почерк,
Звонкий русский говорок.

Видно было по всему,
Что стихи из первой книжки,
Той, что нес мальчик под мышкой,
Очень нравились ему.

Уронил старик пакет,
Он поднять не пожелал,
С благодарностью в ответ
Дед мальчишке поклонился.

Марк ЛИСЯНСКИЙ

В Ленинграде не найдется сейчас, пожалуй, предприятия, на котором не было бы создано добровольной народной дружины. Только в Кировском районе свыше тысячи человек помогают охранять общественный порядок. Многие из них получают переносные мегафоны, при помощи которых поддерживают порядок движения на многолюдных перекрестках. На снимке: дружинник — слесарь комбината имени Тельмана А. Бойцов просит граждан соблюдать правила уличного движения.

Фото В. ТЕМИНА

Пятидесятилетие
Е. Рябикова

И СПОЛНИЛОСЬ пятьдесят лет со дня рождения очеркиста Евгения Ивановича Рябикова. В приветствии московских писателей, обращенном к юбилюру, говорится:

«Знание жизни, интерес ко всему новаторскому в ней, внутренняя мобильность и постоянная готовность к «езде в неизведанное» — вот что отличает Вас как боевого публициста, мастера художественного репортажа. Читая Ваши очерки о героях нашего времени, нельзя не доложить их, не проникнуться к ним искренним чувством восхищения».

Приветствие заканчивается пожеланием юбилюру новых творческих успехов.

12 марта в Центральном Доме журналиста состоялось чествование Е. И. Рябикова журналистской и писательской общественностью Москвы.

Тень на дороге

Г ОДА ДВА назад сентанты «пятидесятилетки» (они же «трясунки») в Барнауле получили указание от руководителя общины Николая Горетого — ехать на Дальний Восток, в молодой город Находку.

— Есть за океаном высокий утес, — говорил он, — на котором покоится громадный ковчег. Скоро поднимется вода в океане и ковчег сойдет со скалы. Он придет к берегам молодого города, захватит всех показавшихся и доставит их в царство вечного блаженства.

Что это: глупая шутка? Религиозный бред?

Чем бы это ни было, — люди послушались своего проповедника. Несколько семей распродали имущество, упаковали багаж и тронулись с места.

Они не впервые трогались: незадолго до того все тот же Горетой подобным образом «переселил» общину из Фрунзе в Барнаул, нагородив бредней о яюкы грядущих бед. И вот теперь он указывал путь на Дальний Восток...

Перезд осуществлялся в строгой тайне. В домочных книгах при выписке назывались самые различные города, но только не Находка. Багаж адресовали на одну из популярных станций, откуда потом переправляли к действительному месту назначения. Страшный это был путь! Плакала дети, стонала тяжело больной муж Анны Люкшиной, — он так и умер в дороге; металась в горячечном бреду Алла Бабарыкина, до срока выпавшаяся из больницы ради этого переезда...

Среди схапших в Находку был и молодой паренек Федор Мячин, с детских лет втянутый в секту.

Город у океана поразило его воображение. Грохотали взрывы в скалах; вельсье блуждающие парни-строители воевали с будущим океаном, заковыкая берег в бетон и железо. На глазах вырастали новые кварталы домов. Тянулись караваны машин. В порту переливались гудки пароходов.

И — солнце. Его было так много,

оно так весело и щедро заливало теплым распыленным золотом все — и море, и сопки, и лица строителей, что не хотелось и думать о том, что надо возвращаться в молельный дом на окраине поселка Пады Ободная, где с утра до вечера за закрытыми ставнями, в душной темноте так же, как когда-то в Барнауле, шли непрестанные визвания к богу...

И Федор Мячин решил окончательно порвать с сектой. Решение это пришло не сразу. Фанатичная религиозная убежденность, воспитанная в нем с детства, была слишком сильной, и потребовались годы, служба в армии, терпеливые беседы командира и товарищей, десятки с жадностью прочитанных книг, прежде чем он сказал себе:

— Я выхожу из темницы.

Обо всех своих колебаниях, мучительных сомнениях, раздумьях он написал честную, искреннюю книгу: она называется «Мой разрыв с сентантами-трясунками». Сколько же нужно было выстрадать, через какую огромную внутреннюю борьбу с самим собой пройти, чтобы написать хотя бы одну страницу этой книги.

«Религиозное сентанство, с которым я был связан с 12 лет, — начинаю свою исповедь перед читателями Федор Мячин, — украло у меня лучшие годы жизни, заставило бросить школу, разбило семью, подорвало здоровье. Мне 28 лет. Только недавно мне стала доступна радость жизни среди друзей наших советских людей, радость труда, познания, доступные все бага, которыми пользуются люди на земле».

Следует неписанным законом общины, я до двадцати двух лет ни разу не был в кино, клубе, театре. Я почти не читал книг, газет, журналов, не слушал радио. Больно становилось на душе, когда видишь, сколько дорогого времени и молодых сил бессмысленно приносится в жертву несуществующему богу...

Т РУДНО ОПИСАТЬ, какое смеление в рядах находкинских (да и не только находкинских) сентантов произвел самый факт выхода в свет откровенного рассказа шофера

УЧИТЬСЯ У НАРОДА-ЯЗЫКОТВОРЦА

СЪЕЗД писателей России оставил в жизни каждого советского литератора заметный след. Разговор о более глубоком проникновении в современную действительность, в думы и чаяния простого человека, о мировоззрении писателя, художественном мастерстве, о постижении современных тайн языка, умения строить произведение — все это никогда не перестанет волновать писателя.

Какие же вопросы особенно волнуют нас, литераторов, накануне III Всесоюзного съезда писателей?

Вызывает глубокое раздумие художественное несовершенство некоторых книг, вышедших в Москве, в краях и областях за последнее десятилетие. Об этом несовершенстве повседневно или прямо говорили ораторы на Всероссийском съезде; о недостатках художественного мастерства смело, без убоихов говорят нам читатели. Но зато по-прежнему еще встречаются критики, которые продолжают обходить эту важнейшую сторону литературного творчества. Язык, стиль, композиция, сюжет, сравнение, метафора, своеобразный художественный прием того или иного писателя в обрисовке действующих лиц; умение или неумение пользоваться художественной деталью, эпитетом, рисовать портреты своих героев, описывать пейзаж, находить наиболее лаконичные и наиболее точные слова в описании природы и людей — все эти и прочие нечисленные «секреты» мастерства еще нередко остаются за пределами статей, рецензий, обзоров.

Вошел в обиход странный, доходящий до националистического шаблон литературного анализа и оценки: разговор об идейной значимости темы и содержания, а в конце статьи буквально в одном-двух абзацах бегом перечисляются художественные достоинства или недостатки книги, и затем следует стереотипное: «Но указанные недостатки не снижают крупных достоинств произведения».

Наши идейные противники, поборники так называемого «свободного» искусства, изрядно потрудились над тем, чтобы оказать нашу литературу, книжечку провинциальную на весь мир, что она будто бы «зашла в тупик», «зляшилась художественности». Они стараются и теперь нашу заботу о дальнейшем совершенствовании художественного мастерства расценить как слабость и несостоятельность наших эстетических позиций, еще раз перепроверить то, что прочно вошло в нетленный фонд мировой социалистической культуры. Напрасные потуги! Беспочвенно за художественное совершенство книги — не признак слабости или неустойчивости наших эстетических позиций, а закономерная мобилизация сил перед штурмом новых высот. Армия, идущая в новое широкое наступление, тщательно перегруппировывает и собирает свои силы, проверяет своих бойцов, свое вооружение, свою боевую технику, — так и мы, советские литераторы, перестраиваем свое дело, подтягиваем отстающих, принимаем новое пополнение, проверяем свою боевую оснастку.

На съезде писателей Российской Федерации Л. Соболев говорил о двудеятельности работы писателя — умениях и распознать (идейность и мировоззрение) и умениях рассказывать и убедить (художественное мастерство). Овладев первым и не постигнув второго, нельзя написать художественное произведение, правильно раскрывающее происходящее явление. У нас часто говорят: замысел не удался. Почему? Чаще всего не от неясности материала, не от неумения увидеть и распознать, а от неумения рассказать и убедить.

Вот почему вопросы художественного мастерства должны занять и на III съезде писателей важное место.

ПО ОПЫТУ известно, как много значит в работе писателя справедливые, умные замечания о художественных качествах книги. Иногда меткие, образно высказанные, очень суровые и вместе с тем дружеские замечания запалют в душу на всю жизнь.

Вспоминается мне такой случай. Мой первый роман критики вначале расхвалили, главным образом, за умение «увидеть и распознать». Вся социальная подоплека романа была изучена критиками вдоль и поперек, раскрыта, что называется, до лышка, а вот языку, стилю романа, умению или неумению глубоко изнутри показывать характеры, тончайшие человеческие чувства были отведены только торжественные абзацы. А между тем, как я сам потом обнаружил, эта сторона моей работы была особенно уязвима.

Известный, теперь уже покойный писатель Артем Веселый, прочитав мой роман, похвалил его, но тут же сказал окаяющим голосом:

— Есть слова у тебя стертые, как мелкие пятачки без разбору, как китиор на ярмарке, хотя есть у тебя и настоящие слова, ловкие, ладные. Надо, чтобы все слова были румяные, ядреные, как спелые яблоки... Знаешь, когда берешь такое только что сорванное с дерева яблоко, так оно даже скрипит в руке. Вот какие слова и должны быть в книге. Чтоб хотелось взять его и попробовать на ошупь, скрипит ли...

Я почти дословно помню это замечание художника и всегда думаю о нем, когда мне не удается найти нужное слово.

УЧИТЬСЯ У НАРОДА-ЯЗЫКОТВОРЦА

г. ШОЛОХОВ-СИНЯВСКИЙ

Помнится, по молодому неразумению своему я спросил тогда: — Что это за слова? Где их искать? Артем ухмыльнулся добродушно, сам румянощекий, как зрелое яблоко, ответил: — Где же, как не в саду рвать яблоки. То. А сад этот — народ. В народе и нищи слова ядреные, румяные...

Потом эта истина все глубже входила в мое сознание, и чем жалнее я стремился найти эти румяные слова, тем медленнее и труднее подвигалась работа, но и тем сладостнее и плодотворнее она становилась.

Продолжая разговор о мастерстве, о языке, хочется сказать: в сожаление, с какой-то поры эта работа над языком стала отклоняться теперь, уже по общему признанию, в какую-то весьма отдаленную от первоисточков, от народа сторону. Одно время, в тридцатые годы, писатели чрезмерно увлеклись усвоением областных словечек, стали тащить в свои произведения без отбора всякие «колониалы», «черноземные» и жаргонные, большей частью искаженные, неграмотные русские слова, подбирая самые дикие и «заковыристые», выдавая это за подлинно народный литературный язык.

Мне вспоминается, с каким гневом выступил А. М. Горький против такой псевдонорности, против натуралистической вселяющей в использовании богатейших российских великого русского языка. Дискуссия, разгоревшаяся вокруг этого вопроса, принесла свои полезные плоды. Но тут постепенно стали появляться чрезмерно усердные поборники не чистого, а «чистенького», прилаженного русского языка; «спуритане», как мы их тогда называли, которые вместе с действительно узкообластными, случайными, искаженными русскими словами, взятыми из местных говоров и речений, стали вытравлять живую образность, самобытную ткань языка каждого писателя, вместе с нездоровыми полами-дичками стали выбрасывать и румяные, высокоортные яблоки. Общерусские, подлинно народные, вошедшие в классическую литературу со времен Пушкина слова, составляющие наши языковые сокровища, кое-кто из усердствующих стал выводить за устаревшие, областнические. Появилась целая плеяда редакторов, которые кинулись в атаку на самые невинные отступления от прописного, выхолащенного, залезанного языка.

САМОБЫТНЫЙ голос, живое слово писателя рождает определенный, неповторимый стиль, свой особенный лад письма. Мало уметь находить румяные слова, надо уметь найти для них свой строй, соответствующий тому жизненному материалу, который составляет плоть и кровь, мозг произведения. И тут выигрывает тот, кто найдет для себя этот неповторимый ритм-строй, свой лад, свою интонацию, свой стиль. Слово и стиль неотделимы, органичны и в каждом случае самобытны, характерны. Это не формалистическое условие, а сама природа художественного письма.

«Если у автора нет «слога», он никогда не будет писателем. Если же есть слог, свой язык, он как писатель без надежды», — говорил А. П. Чехов. Стиль писателя должен быть оригинальным, самобытным — старая истина! Но какое до этого дело редакторам-спуританам, которые ограничивают богатство русского языка словарными нормами. Для таких блестящих чистоты языка словарь — закон, канон, догма. Литературный язык, по их мнению, — это то, что собрано в словаре, а все остальное, живое, принесенное писателем из жизни, из тотности народной, — все это от лукавого.

Кому же такие блестящие чувствуют себя при пользования словарями очень волговыми. Ведь составители словарей позаботились и о том, чтобы разложить слова по полочкам: одно — разговорное, другое — устарелое, третье — областное и т. д., и невдомек им, редагетам прописной грамотности, что категория слов тут явно перепутаны, старые добротные русские литературные слова, коиши пользовались великие мастера и нам завещали пользоваться, зачислены в разряд или устаревших, или областных, или разговорных, то есть нелитературных.

Глубоко прав А. Югов, когда в своей статье «Эпоха и языковая «пятая»» («Литературная газета», №№ 7 и 8, 1959 г.) критикует составителей словарей и их ревнителей. Вопрос, поднятый А. Юговым, остро нагнет и требует самого энергичного вмешательства писателей в такую уродливую борьбу за чистоту литературного языка, как выхолащивание «Толкового словаря живого вятско-русского языка» В. Дала.

Когда корректор или литкоррекция, не справившись у квалифицированного, обладающего высоким литературным вкусом редактора, подпись которого стоит в конце книги, исправляет, например, общеизвестное русское слово «высокоочинные» на «высокоочиничьи», не видя тут разницы, считая, видимо, что слово «высокоочинные» режет слух, то этим уже наносит явный ущерб языку писателя.

Не менее вредно и то, когда стиль писателя подгоняется под общий прописной

синтаксис. Какая уж тут может быть особенность стиля, индивидуальный почерк автора, за которые так горячо ратовали Лев Толстой, Чехов, Горький и ратуют наши мастера-современники! Стриги всех одной машинкой, под первый номер, лишь бы чистенько да гладенько было!

ЕСЛИ критики мало пишут о художественной стороне нашей работы, то очень смело говорят о ней читатели. Хотя и у некоторых читателей под влиянием плохой переводной и так называемой приключенческой литературы начинает портиться вкус к слову и не все читатели способны правильно судить о художественных достоинствах или недостатках книг. Тут уж вина не столько самих читателей, сколько тех, кто обязан воспитывать литературные вкусы, — критиков, писателей, педагогов.

Но число читателей, правильно и тонко оценивающих и разбирающих произведения современной литературы, с каждым годом увеличивается. Они жаждут не только высокой идейности, правдивого изображения современности, изображения героического труда, своих дум, чувств и чаяний, — они требуют и отточенного художественного мастерства. Все чаще высказывают они меткие суждения о языке, стиле, композиции произведений. Мне не раз приходилось слышать жалобы серьезных читателей на то, что некоторые книги современных советских писателей стало скучно читать, что они построены неумело, тяжело, аляповаты по языку, как плохо построенные, неуклюжие дома с лишними беззвучными украшениями и с бесконечно длинными запутанными коридорами.

«Дочитайшь с трудом такую книгу до конца», — говорит читатель, — и думаешь: то, что хотел сказать автор, можно было вложить в один короткий рассказ: слов потрачено много, а дела мало. Много нагромождено событий, разговоров, людей. Герои разговаривают каким-то протокольным языком; если не подсказает автор, то и не поймешь, кто этот человек — колхозник или рабочий, столяр или сталеваг, откуда он родом, с каких мест — с Подмосковья, с Кубани или Дона. А уж о характере человека и говорить не приходится».

На одной читательской конференции уже пожилого, опытного писателя вежливо упрекали за то, что он совсем перестал описывать природу, как будто все действие его романа происходило в безвоздушном пространстве, в космосе, где-нибудь между Землей и Марсом. Кто-то довольно хлещко заметил:

— А разве космос — не природа? Там тоже, наверняка, есть какие-то особенности среды, не только черная бездна, а еще и какал-нибуде игра света звезд и планет, какие-то оттенки и краски.

Конечно, описания природы, пусть даже самые превосходные, не могут существовать сами по себе, как бы искусственно вклеенными в ткань произведения. пейзажи могут быть даны через восприятие самих героев, чтобы оттенить их мысли, настроения, чувства, — такую «службу» пейзажи несут у Тургенева, Л. Толстого, Горького, Шолохова. Но пейзаж может быть и поводом для лирических и философских отступлений самого автора, и просто фоном, контрастным или усиливающим то или иное душевное состояние героев. Каких-нибудь определенных канонов или штампов здесь не существует. Неоспоримо одно: глубокой и сильной особенностью русской художественной литературы всегда была и остается многообразная живописная природа, пейзажность, сдлинность ее со всем многокрасочным, могучим своеобразием русской природы.

Манера рисовать пейзаж должна быть такой же самобытной, оригинальной и новой у каждого писателя, как и его язык. А в наших произведениях описания природы часто похожи одно на другое, как упомянутые ранее китиорские пятачки. Еще хуже, когда описания эти так старомодны и так ложно красивы, так разукрашены золотом, сиянием всех драгоценных камней, какие только существуют в ювелирных магазинах, что невольно закрадывается сомнение — не взяли ли они напрокат из третиразрядной литературы прошлого века.

МНЕ СКАЖУТ, что я огульно охляваю своих собратьев и не вижу языкового и стилистического многообразия современной советской литературы, не правую примеров лучшего и худшего. Но я говорю не о том лучшем, что у нас уже есть и что мы должны защищать (статьи, этого хорошего среди массы книг, вышедших за последнее время, значительно больше, чем это видят наши критики). Мне только хочется остановить внимание критиков и литературоведов на тревожном явлении, которое все назойливее бросается в глаза, — слово писателя все чаще не выполняет своего назначения, смелость его сужается и не соответствует полноте и величию отображаемого. Слово, стиль теряют напряженную упругость, страстность, красочность, взволнованность. Живописи в наших произведениях, взволнованного, прерывистого дыхания, сильных чувств, выраженных словом, в сожаление, мало. Наблюдается какое-то однообразное спокойствие, как будто все говорят уныло-ровные, как будто все говорят уныло-ровные своим голосом и сдерживают силу слова.

Нам великий и могучий русский язык должен стать подлинно действенным и емким средством для изображения гигантских дел и героических характеров нашей эпохи. В этом наша цель и весь смысл нашей работы!

Некоторые молодые литераторы слишком рано профессионализируются. Они поспевают в Литературный институт, не обладая достаточным жизненным опытом. (Из газет)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

Между съездами. К IV съезду писателей Украины издательство «Радийский письменник» выпустило интересную книгу — библиографический справочник-указатель, раскрывающий о творчестве украинского художника слова за период между III и IV республиканскими съездами писателей.

Литература Украины за последние четыре года обогатилась значительным числом романов и повестей, стихов и статей, и ограниченный объем указателя не мог, разумеется, вместить абсолютно все, написанное за этот период. В справочнике наиболее полно представлены новые книги, вышедшие на украинском и русском языках в республиканских и областных издательствах УССР, а также переиздания.

Народный поэт Башкирии. На днях в уфимском Доме политического просвещения собрались журналисты, деятели искусства, представители писательской общественности Башкирии, чтобы отметить пятидесятилетие со дня рождения Р. Нигмати. После доклада о творческом пути поэта секретарь общего КПСС Х. Сайранов огласил Указ Президиума Верховного Совета Башкирской АССР о присвоении Рашиту Нигмати почетного звания народного поэта Башкирии.

К 150-летию со дня рождения Тараса Шевченко. В связи с приближением этой знаменательной даты, исполнением в 1964 году Центральной Комитетом Коммунистической партии Украины и Советом Министров Украинской ССР создан правительственный республиканский Комитет по подготовке и проведению юбилея. Комитет возглавляет Микола Бажан, в его составе П. Тычина, М. Рильский, А. Корнейчук, О. Гончар, А. Белецкий, деятели науки и культуры, представители партийных, комсомольских и общественных организаций Украины, передовики промышленности и сельского хозяйства.

Творческое наследие А. Файзи. Правление Союза писателей Татарии создало комиссию для собрания и изучения творческого наследия видного татарского писателя А. Файзи, скончавшегося осенью 1958 года. Ахмед Файзи работал в различных жанрах, печатался во многих издательствах, общался и переписывался с самым широким кругом людей. Комиссия обратилась ко всем товарищам и организациям, имеющим материалы об Ахмеду Файзи, с просьбой присылать их в Казань.

На съемках «Поднятой целины»

В СТАНИЦУ Каргинскую для съемок нового цветного художественного фильма «Поднятая целина» прибыла экспедиция студии «Ленфильм». Сценарий по роману Михаила Шолохова написал Ф. Шамагов и Ю. Лукин. Студию возглавляет А. Иванов, оператор В. Фастович, главный художник Н. Суворов. В новой картине участие принимают известные мастера советского театра и кино: заслуженный артист РСФСР В. Дорофеев (лад Шукрав), П. Чернов (Давыдов), Матвеев (Нагульнов), Л. Хитваев (Лукач Нагульнов). В станице Каргинской будут засняты сцены встречи Нагульнова и Давыдова в Гремечем Логе, затем экспедиция для продолжения съемок выедет в район Миллерова.

Большую помощь коллективу студии в создании новой картины оказывает автор романа. Работа над фильмом будет закончена во второй половине этого года. РОСТОВ-НА-ДОНУ. (Наш корр.)

Большой и важный опыт

(Юночанье. Начало на 1-й стр.)

«Мы видим», — говорит М. Бажан, — какие бедные идеологические атаки бросает последнее время буржуазия. На эти атаки необходимо ответить двойным контрударом. Необходимо поднять боевитость наших выступлений против буржуазной идеологии, усилить наступательный характер нашей идеологической борьбы». Советская литература, разумеется, не может не быть здесь в первых рядах!

ГЛАВНАЯ ТЕМА советской литературы — тема современности — отнюдь не мешает художественному освоению прошлого. В текущей украинской литературе немало сильных, подлинных книг и о Великой Отечественной войне (например, повесть П. Загребного «Дума о бессмертном»), и особенно — о годах революции, гражданской войны (широко популярное прибрежные романы «Кровь людская — не вода» М. Стелмаха, «Перекот» О. Гончара, «Мир хитмама, война вторича» Ю. Смолича). А какие это разные книги! «Острое, проникновенное публицистическим пафосом, близкое к памфлету, шаржевому преувеличению и одновременно точное, даже несколько суховатое письмо Ю. Смолича. Романтически приподнятый, размашистый, эпически широкий стиль О. Гончара. Лирическое, цветистое, может быть, слишком узорчатое повествование М. Стелмаха. Каждый по-своему рисует образы, и они действительно входят в сознание читателя». Немало сейчас в украинской литературе произведений и о тяжелой доктябрьской жизни народа, о его революционном протесте (назовем из многих только три, принадлежат перу маститых украинских писателей, — повесть П. Палча «Сыноу не отдам», роман П. Веспощального «Дружини»), роман П. Козланика «Юрко Кружок», и совсем уже о «делах давно минувших дней» (А. Ильченко написал своеобразный роман о XVII веке — «Казакую ролу нет переводу», С. Скляренко заглянул в Киевскую Русь двухтомным романом «Святослав»). А книги о Шевченко, а поэма М. Дорошко о Чернышевском, а поэма А. Малышко «Франко в Криворозе», а романы И. Вильде, Б. Харчука, И. Чендея, а стихотворная драма С. Голованянского «Катерина», а поэма Н. Ушакова «В Парцини, в Парцини!», поэма А. Пидухи «Радуги над Полесем»!

Следует различать современное звучание той или иной книги о прошлом (близком или далеком) и тему современности, прямое изображение жизни наших современников. Книга о прошлом может и должна быть актуальной. В сегодняшней украинской литературе таких произведений немало. Вот как характеризует докладчик, например, повесть В. Васильевича «В борьбе роковой» — повесть о 20—30-х годах, о близком прошлом,

Из украинских поэтов

Павло ТЫЧИНА

ИЗ ЮНОШЕСКОЙ ТЕТРАДИ

Не бывал же ты в наших краях!
Там, где небо — морские просторы,
Там, где степь, и курганы, и горы...
А весенние ночи в лесах!
Ах, ты разве не знаешь, не знаешь,
Когда сам ты смеешься, дрожишь,
И рыдаешь,
Сердце бьется, что птица в сляках.
Не бывал же ты в наших краях!

Не бывал же ты в наших краях,
Не таким бы оттуда вернулся,
Там простор широко распахнулся,
Есть там люди, — росли ведь
в степях! —
Что не любят рыдать, не умеют,
Что без песни чудесной не пахнут,
Ну, а ты постоянно в сляках...
Не бывал же ты в наших краях.

Дмитро МОЛЯКЕВИЧ

ПАРУСИНОВЫЕ ТУФЛИ

Винт парусиной на ласковый лад.
Чуть замечу — в нарядной витрине
Те нехитрые туфли стоят,
Парусиновые, на резине.
Это доброе чувство поймаю
(Заверю вас, — истинная правда!)
Плещу, запрыскавший студент-пешеход.
Кто трепал их, как строк этих автор,
У кого испытали они,
Такая сказка, и метели, и громы,
Промохлали и весенние дни,
И со снегом бывали знакомы.
Саше меры языкая и строго,
Хорошая за отцовскую спину,
Кое-кто не хихикает не мог,
Поглядя на мою парусину.

Потому что (сказать мне не грех)
Есть у нас и такая порода,
Что привыкла оценивать всех,
Как велит ей журнальная мода.
Как ни пыжились эти друзья,
Не завидовал ни я нимало!
Парусина смешная мода!
В царстве хрома отнюдь не хромала!
Ведь ее покупал я всегда
Лишь за честные деньги, ребята,
И не прятал ее от стыда,
Нет, в галлоши от сырости прятал...

Я не стану обманывать вас
И признаюсь открыто, не струшу:
Из-за туфельные все-таки раз
Раздолбано смущенное душу.
Вот какой одолел меня страх:
Шла рядком с парусиной старой
На высоких своих каблучках
Лакированных туфель пара.

Ах, совсем я тут же ошалел —
От глубоких, приветливых, синих.
Да-а! Я очень, признаться, жалею,
Что привык цеголетя в парусине.

Только зря я тогда изменил:
Мне хорошая в душу глядела,
До моих же студенческих ног
Никоному ей не было дела.

Может, вздумает кто упрямить:
Дескать, гром против хрома ты поднял.
Вот уж нет, дорожке, ничуть —
Сам я в хроме шагаю сегодня.

Все же сразу теллеет мой взгляд,
Чуть примру — в нарядной витрине
Те нехитрые туфли стоят,
Парусиновые, на резине.

Перевел с украинского Лев ОЗЕРОВ

Максим РИЛЬСКИЙ

СОЛОВЬЯМ УКРАИНЫ

В разлуке с соловьями Украины,
Смешно, а сердце старое болит:
С ним говорит, его зовет, манит,
Как будто юность, край наш — соловьиный.

Версаль и Лувр не могут не пленять.
Как хороша французская столица!
Оно, конечно, гостю не годится
О Лохвине в Париже вспоминать.

Забудь о Миргороде и о Скворце,
Лесной свой Голосею позабудь —
В лесу Булюосом сладко дышит
Как рай и омут он известен в мире.

Здесь множество воспитанных людей.
Сады здесь удивительно густые.
Но вербы не могу забыть родные —
Из голоса в чужой стране слышней.

Томлюсь, грущу без видимой причины.
Мой край родимый, будто детский взор,
Мне сердце рвет на части, разговор
О соловьях заводит Украину.

Перевел с украинского Ник. УШАКОВ

Юрий ГОДА

КУЗНЕЦ

Звон наковальни, огнем залитой,
Жатву встречает кузнец молодой.
Воля в глазах — закаленная сталь.
В изкрасх летящих родится деталь.

Будь кузнецу благодарен ты, жнец!
Все для тебя приготовил кузнец.
Если ты песнь напеваешь свою,
Знай, что он выводит песню твою.

Перевел с украинского Лев ОЗЕРОВ

ВЫШЛИ В СВЕТ...

Казакские сказки. Алма-Ата. Гослитиздат Казахской ССР. 360 стр. 70 000 экз. 8 руб. 10 коп.

Простор. Сборник: составлен из стихов русских советских поэтов, живущих и работающих в Казахстане. «Советский писатель», 131 стр. 3 000 экз. 4 руб.

Сейтажиан С. Первые шаги. Стихи. Перевод с казахского А. Ливанова. Алма-Ата. Гослитиздат Казахской ССР. 100 стр. 6 000 экз. 2 руб. 60 коп.

ОТ СОСКИ — ДО ТРУБКИ

Рис. И. Фридыман

ДВА ПУТИ

«Нью-Йорк геральд трибюн», повышение производительности труда — это «сухие весты для заводских рабочих, потерявших работу. Промышленность теперь в состоянии выпускать больше товаров... причем для этого ей требуется меньше количества рабочих».

В СКОРЕ после моего возвращения из Советского Союза мне доведется обсуждать семилетний план с одним американским бизнесменом. «Сомневаемся, чтобы его выполняли», — заявил мне этот бизнесмен. — Слишком уж на многое он претендует».

Я указал ему на то, что предыдущие пятилетние планы неизменно выполнялись. «Правильно», — согласился он со мной. — Но ведь тогда, с точки зрения промышленного развития, Советский Союз был молодой страной. Вот увидите, теперь им придется столкнуться с некоторыми из проблем, стоящих перед нами».

«С первоклассным перепроизводством, высокими налогами, инфляцией, депрессиями и т. д.»

«Вы думаете, это неизбежно?»

«Нисколько в этом не сомневаюсь. Покупкой тому — опыт нашей страны. Нет никаких оснований полагать, что их опыт будет отличаться от нашего».

Это мнение, которого придерживаются многие американские бизнесмены, представляет особый интерес в двух отношениях. Прежде всего оно свидетельствует о полнейшем непонимании характера социалистической экономики. А кроме того, здесь налицо фаталистическое признание того факта, что некоторые серьезные пороки являются недостатками, неизбежно присущими капиталистической экономике.

Прошло то время, когда апологеты капитализма с энтузиазмом твердили, что их система открывает безграничные перспективы для непрерывного человеческого прогресса. Ныне подобных гордых и самонадеянных утверждений не услышишь даже в Соединенных Штатах, где капитализм достиг больших успехов, чем где бы то ни было в мире. Конечно, это вовсе не означает, что крупнейшие американские банкиры и промышленники внезапно усомнились в желательности системы «свободного предпринимательства» и выжили от прибыли. Они и по сей день громко провозглашают, что «американский образ жизни» — самый лучший. Однако в их торжественных заявлениях можно уловить новую нотку: они как будто бы оправдываются. Часто можно услышать такой избитый аргумент: «Может быть, наша система и не является совершенной. Однако посмотрите, чего мы достигли. Если кто-нибудь сомневается в том, что наши методы — самые хорошие, пусть укажет нам лучший путь».

Но в наше время жизнь постоянно опережает этот аргумент! Позвольте мне привести один типичный пример. В декабре прошлого года, после того как в США был запущен спутник при помощи ракеты «Атлас», журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», являющийся органом большого бизнеса, в восторженных тонах писал: «Если вы хотите знать, как в современном мире идет вперед, взгляните на небо». А через несколько дней, после того как Советский Союз запустил первую космическую ракету, тот же самый журнал с унылым общал: «Специальный комитет палаты представителей, подвергнув критическому рассмотрению программы США в об-

ласти исследования космоса, пришел к следующим выводам: Россия, возможно, опережает нас в общей сложности на 12 — 18 месяцев... Группа квалифицированных экспертов подсчитала, что даже в том случае, если будут предприняты энергичные усилия, Соединенные Штаты смогут ликвидировать этот разрыв и догнать Россию только через пять лет». Несомненно, полеты в космосе советских ракет отражают феноменальный прогресс, достигнутый за несколько последних десятилетий в области развития русской науки и техники, и в этом отношении их значение символично. Однако у меня создается впечатление, что некоторые мои соотечественники так увлеклись созерцанием эффектных перемен, совершающихся высоко в небе, что не замечают столь же потрясающих и даже еще более знаменательных перемен на своей собственной планете. Может быть, мне эти перемены особенно хорошо видны, потому что я недавно побывал в краю социализма, где в каждой области будущее уверенно входит в сегодняшний день, преобразая не только небеса, но также и мир, в котором живет человек.

Следует признать, что у нас в Соединенных Штатах дело обстоит иначе. Американцы, испытывая законную гордость в связи со своими достижениями в деле изучения космоса, отнюдь не проявляют подобной же удовлетворения по поводу событий, происходящих в непосредственной окружающей их действительности. Среди американцев широко распространены недовольство и неуверенность в завтрашнем дне. Этими настроениями охвачены не только широкие народные массы, обеспокоенные призраком растущей безработицы, повышением стоимости жизни,

увеличением налогов и гнетущей атмосферой «холодной войны». Эти настроения распространялись также — хотя и по другим причинам — на ведущие промышленные и финансовые круги.

По сообщениям газеты «Уолл-стрит джорнал», на конференции, обсуждающей перспективы бизнеса, — такие конференции ежегодно устраиваются торговой палатой США, — ни один из представителей ведущих отраслей промышленности не мог отметить «в своей отрасли каких-либо признаков, которые вели бы к ускорению экономического восстановления; некоторые из выступавших высказывали предположение, что темпы экономического развития могут остаться уже в начале 1959 года». Печальный орган, издаваемый одним из крупнейших банков страны, «Фреш инвайт банк оф Бостон», констатирует: «Существование большой безработицы... является симптомом, свидетельствующим о наличии в экономике слабых мест, и доказывает, что на сближающуюся конъюнктуру не следует смотреть сквозь розовые очки».

13 миллионов американцев, или около 20 процентов общего числа работоспособного населения, являющиеся в настоящее время либо безработными, либо военнослужащими, либо работниками так называемой «национальной безопасности», — это ли не самый убедительный комментарий к экономическому положению страны? Нельзя отрицать, что прибыли остаются высокими, и не только благодаря заказам на вооружение, но также и благодаря значительно возросшей производительности труда рабочих. Но даже в этом факте комментаторы по экономическим вопросам усматривают причину для беспокойства. По мнению редактора экономического раздела газеты

«Нью-Йорк геральд трибюн», повышение производительности труда — это «сухие весты для заводских рабочих, потерявших работу. Промышленность теперь в состоянии выпускать больше товаров... причем для этого ей требуется меньше количества рабочих».

Какой поразительный контраст составляет все это с положением в Советском Союзе! Безработицы там нет и в помине, производство в стране стремительно растет, повышение производительности труда не вызывает никаких опасений; наоборот, это — цель, к достижению которой сознательно стремится каждый труженик. Но наиболее резко этот контраст проявляется при сравнении перспективных прогнозов, которые делаются экономикой своей страны, с задачами, поставленными семилетним планом СССР! Какой простор для счастья и созидательного труда раскрывает этот план перед советским народом!

«Семилетний план, — как отметил один американский экономист, — это такой же вызов, как и спутник, это — «спутник» в экономической области». Удачная аналогия. Если запуск первого советского спутника возвестил о наступлении новой эры в небесах, то семилетний план знаменует собой начало новой эры на земле. Меньше чем через какое-нибудь десятилетие социализм решающим образом докажет свое превосходство над капитализмом. Это, конечно, вовсе не будет означать превосходство одной какой-нибудь нации над другой. Скорее напротив, это станет ярким доказательством естественного равенства всех наций, а также того знаменательного факта, что человек в конце концов становится творцом своей собственной судьбы.

НЬЮ-Йорк, март. (По телеграфу)

ВРЕМЯ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ...

АКАДЕМИЯ ЗЛОСЛОВИЯ

КТО не знаком с аристократическим салоном леди Снриуэлл, настоящей аристократки сплетен, где леди и джентльмены составляли друг с другом в искусстве злословия, разрушения репутаций и изобретении интриг? Одна из наиболее деятельных членов этой академии, миссис Клакит, расстроила шесть судеб, из-за ее инсинуаций три человека лишились наследства, девять супружеских пар развелись... Другая... Но не будем пересказывать комедии Шеридана «Школа злословия».

Изобретения нынешних мастеров клеветы и интриг носят ныне, куда более широкие масштабы. Вот, например, новейшая новинка. Два многоопытных члена палаты представителей — демократ Керлинг и республиканец Джидд внесли на рассмотрение американского конгресса законопроект о создании в США «академии холодной войны».

Эта блестящая идея, воссоздавая в стенах Капитолия на днюх весьма серьезную заявку на сей счет. Выступая в Милуоки, он кри-

кливо обвинил советских руководителей, будто они... «балансируют на грани войны на русский манер». Хэмфри попытается свалить вину с большой головы на здоровую, действуя... по принципу леди Снриуэлл, говорящей: у меня плохая репутация, и я не знаю наслаждения выше, чем доводить репутацию других до уровня моей собственной... Никакая ложь не может сделать привлекательной отравленную всеми американскую политику «с позиции силы». Попытки раздуть «холодную войну» лишь окончательно разоблачат врагов международного сотрудничества в глазах народов. И можно сказать, несколько перефразировав Шеридана: «Превращение этой суды в само злословие смолкнет навсегда».

ОБИЖЕННЫЕ КОЛОНИЗАТОРЫ

«Табачная торговля в Амстердаме... Опыт десятилетия...»

Снимок из газеты «Эльсфирс веекблад».

голландские колонизаторы грабли Индонезии. И теперь, когда Индонезия добилась свободы и независимости, голландские империалисты никак не могут и не хотят привыкнуть к мысли о том, что индонезийский народ сам распоряжается своим достоянием... «И чай, и табак, — продолжает газета угрожающим тоном, — поступают с голландских плантаций, производящих «кванты» индонезийцев. А тот, кто продает ворованное добро, ведет себя как перекрутик краденого. Мы полагаем, что в Антверпене поймут слова «воровство» и «перекрутка краденого». Ах, господа колонизаторы! Когда вы грабили Индонезию, и продавали чужое добро, это называлось «законной торговлей». Когда же свободная Индонезия экспортирует свои товары на международный рынок, то вы вопиете: «Воровство». Это очень удобная теория международного права, но сильно устаревшая. Давно пора понять вам: к старому возврата больше нет. Что же касается ваших коллег по НАТО, то не удивляйтесь, им чужды отвлеченные идеи. Как говорится: дружба — дружбой, а табачок — врозь».

ЧТО ДАЛЬШЕ?

Айвор МОНТЕГЮ, английский публицист

ГОСПОДИН Макмиллан после поездки в Париж прибыл в Бонн. Обсуждая ход переговоров с де Голлем и Аденауром, английская общественность судит и ругает о том, что, собственно говоря, дал визит Макмиллана в Москву. В прессе самую меткую и умную оценку визиту Макмиллана дал на страницах газеты «Дейли митинг» Малькольм Макгерридж, который писал: «Макмиллан и Хрущев теперь знают друг друга... Однако факт остается фактом: советская политика в основе своей пребывает неизменной, а английская политика может быть изменена лишь постольку, поскольку эти изменения окажутся приемлемыми для Западной Германии, для Парижа и главным образом для Вашингтона. Любопытнейший премьер-министр, который принимает это положение вещей как должное, оказывается связанным по рукам и ногам. Он может говорить, но лишь возможности действовать. Подобно артистам в театре «Индимилл», он может выставлять себя напоказ, однако закон обязывает его не двигаться с места».

Для советского читателя сравнение Макмиллана с юными артистами из театра «Индимилл», бывшее не в бровь, а в глаз, нуждается, конечно, в некотором пояснении. Англичане — великие масте-

ра по части элегантных компромиссов — науки поступать таким образом, чтобы и волки были сыты, и овцы целы. Безнравственные представления, пользующиеся успехом за океаном и по ту сторону Ла-Манша, — «стрип-тиз» и «Фолы Бергер», — это артисты, не предназначенные для глаз положительных и крайне стыдливых англичан. Однако в Англии, так же как и в тех двух странах, где практикуются подобные развлечения, есть настоящие старички, которые получают эротическое удовольствие от созерцания на эстраде хороших людей, привстав по какой-нибудь классической статуе, то англичане усматривают в этом не безнравственность, а «искусство». Искусство же как таковое законом не возбраняется (на «искусство» такого рода и специализируется театр «Индимилл»). В Лондоне опасаются, не поступают ли г-н Макмиллан со своей дипломатией так же, как эти молодые артисты поступают со своей красотой. Он мог посетить Москву и принять классическую позу мимологии, — на это было разрешение Вашингтона и Бонна, — но будет ли он действовать?

Если, как утверждали многие циники в Англии, визит Макмиллана был рассчитан на то, чтобы произвести впечатление не столько на русских, сколько на англичан, то цель эта, безусловно, достигнута. Одним из тех, кто со смелостью героя проник за железный занавес, заручился разрешением показать себя советским людям (по телевидению) и поведать им о достижениях и успехах своей страны (рассказывая таким образом мраке невежества, в который был погружен советский человек, убежденный, как это хорошо известно, в том, что жизнь в Англии застыла и не изменилась с диких времен), г-н Макмиллан завоевал горячую признательность со стороны своей партии. А благодаря тому, что Хрущев и другие советские государственные деятели оказали ему великий прием, приличествующий серьезной политической фигуре, Макмиллан снискал немалые похвалы со стороны своих противников и, несомненно, улучшил свои предвыборные шансы. Содержание речи Макмиллана, обращенной к советским людям, производило совсем иное впечатление в Англии. Восхваление Британского содружества находил в тот самый момент, когда в Нью-Йорке распространяли демонстрации, возмущенные заявления о стремлении добиться запрещения ядерного оружия и торжественное заявление о том, что разхождения между государствами необходимо разрешить путем переговоров, а не с помощью силы, сделанные в то самое время, когда английская полиция читит всеяские препитания всемирному движению сторонников мира, — все это иначе звучит дома, в Англии, чем за границей.

Несмотря на то, что пропаганда партии Макмиллана что есть мочи трубит о его «успехах», английское обще-

ственное мнение занимает в этих вопросах сдержанную, выжидательную позицию. В самом деле, обещано много хорошего. Будут новые переговоры с СССР о расширении торговых и культурных связей? Ну что же, само по себе это хорошо. Сделаны заявления о том, что расхождение по германскому вопросу должны быть разрешены путем переговоров, что необходимо дальнейшее рассмотрение вопроса о создании контролируемой демилитаризованной зоны в Европе, исследование новых идей о запрещении испытаний ядерного оружия? Все это тоже само по себе великолепно.

Но здесь-то и выступает на сцену предостережение г-на Макгерриджа. Не следует забывать о том, что Макмиллан наряду с этими громкими заявлениями сказал, что было бы неправильно приобретать новых друзей ценой разрыва со старыми. Что это означает? Как раз то, о чем говорил г-н Макгерридж: англ. мира может быть светлым и радостным, но действовать ему не веляно. В прошлом нам частенько случалось быть свидетелем такого положения. Так, например, было, когда представители Англии и Франции выдвинули предложения по вопросу о разоружении, которые были немедленно приняты Советским Союзом. Но англичане и французы не отставали в дальнейшем свои собственные предложения, после того как представители США выразили недовольство этими предложениями.

Ведь говорит же Макмиллан: не надо новых друзей, если это означает отказ от старых! И если Соединенным Штатам не понравится новые идеи, касающиеся прекращения ядерных испытаний, если Аденауэр не поправится демилитаризованная зона, — сохранит ли Макмиллан свою верность взглядам, высказанным им во время визита в Москву?

Итак, нам предстоит подвести итог: хорошие или плохие результаты имел визит Макмиллана в Москву? Английский народ в целом, без сомнения, считает, — и правота его также не подлежит сомнению, — что визит в действительности имел скорее хорошие, чем плохие результаты. То, что государственные деятели встречаются, ведут беседы, сохраняют вежливость по отношению друг к другу, — все это скорее хорошо, чем плохо. То, что они обещают улучшить взаимоотношения или рассмотреть некоторые полезные идеи, обсуждение которых ранее было совершенно исключено, — это тоже, конечно, хорошо. Однако в Англии не найдется наивных людей, которые в простоте душевной уповали бы на то, что улучшение взаимоотношений и разрешение спорных вопросов придет само собой лишь потому, что это было обещано.

Английская общественность ждет, чтобы Макмиллан, вопреки запрету своих «союзников», попытается предпринять что-либо для достижения мирных целей, о которых он говорит.

ЛОНДОН, 12 марта. (По телеграфу)

«Леттр франсез» рассказывает

ПЕРВЫЕ новости с книжного базара Национального комитета писателей в 1959 году. Таким общим заголовком открываются последние из полученных нами мартовских номеров прогрессивного французского еженедельника «Леттр франсез». Традиционный книжный базар состоялся в этом году 11 апреля, но уже сейчас еженедельник начинает подробно рассказывать о книжных новинках, которые будут продаваться на Зимнем велодроме в Париже, и о писателях, которые примут участие в базаре.

Читатели-покупатели смогут встретиться с ним с Арагоном, на стенде которого будут две новые книги — роман «Страстная неделя» и новый сборник стихов «Эльза», с Эльзой Триоле, чья новая книга «Розы в кредит» только что вышла в свет, с Жаном Дюруром, выступившим интересным исследованием «Чувствительная душа», посвященное Мериме и Стендалю, с молодым писателем Филиппом Солером, автором романа «Странное одиночество», получившего высокую оценку критики, с Жаком Мадулем, опубликовавшим произведение «Данте» и «Цезарь», а также с многими другими писателями.

«Леттр франсез» открывает широкое освещение книжных новинок. Большая статья Андре Вюрсера посвящена роману Эльзы Триоле «Розы в кредит», представляющему собой первую книгу из задуманного писательского цикла под общим названием «Нейлоновы век».

Андре Вюрсер отмечает острую актуальность, тесную связь с живыми проблемами современности, свойственные всем произведениям Эльзы Триоле и с такой же силой сказавшиеся в ее новой книге. «Закрывая ее, — пишет критик, — читатель, может быть, задумается над противоположностью двух цивилизаций: той, которая сделала «погоно» за холодильником» основной целью существования, и той, ради наступления которой столько благородных людей страдало и погибло, цивилизации, обеспечивающей каждому материальный достаток и духовные блага — хлеб и розы».

Книга Эльзы Триоле рассказывает о глубокой драме, разрушившей семью Доннелле. Героиня романа Мартина, чье детство прошло в жестокой нищете, став женой агронома-селекционера Даниэля Доннелла, попадает под власть всепоглощающего стремления обставить свой дом всеми современными средствами «электромеханического» комфорта. Она запугивается в пугающие моменты в кредит. Но это — не главная тема романа, его можно скорее назвать трагической историей постепенного духовного отчуждения некогда горячо любивших друг друга людей. Каждая из приобретенных Мартиной вещей становится между ней и ее мужем, человеком, всей душой отдавшимся своей работе селекционеру, мечтающим вывести новые сорта роз.

где все впадает «счастливым» брак бедной героини. Роман «Розы в кредит» — глубоко реалистическое произведение. Он показывает, что иногда счастливые стечение обстоятельств может вырвать человека из материальной нищеты, но гораздо труднее вырваться из нищеты духовной, на которую условия жизни обрекли героиню книги.

В том же номере «Леттр франсез» напечатана рецензия Рене Лакота на новый сборник стихотворений Арагона «Эльза», органически примыкающий к замечательным книгам стихов, созданных поэтом за последние годы.

«Эльза», — пишет Рене Лакот, — большой сборник лирических стихов Арагона, вышедший так скоро после романа «Страстная неделя», — это новое, глубоко потрясавшее событие, которое накладывает свой отпечаток на историю литературы... Необычайно на этот раз, то что роман и поэзия достигают таких вершин почти одновременно, одним движением». Критик анализирует, как поэзия Арагона обогащает национальную французскую традицию.

Новый сборник стихов Арагона получил высокую оценку и на страницах других парижских газет. Известный французский писатель Франсуа Мориак в еженедельнике «Экспресс» особенно высоко оценивает ясность поэтического мышления Арагона, прозрачность его языка — качества, утраченные многими современными поэтами на Западе.

«Первые новости с книжного базара Национального комитета писателей предвещают, что он будет отмечен тем же успехом, который сопутствовал ему в предыдущие годы.

КНИГИ В ЛУЖЕ КРОВИ

Жители Осло, проходящие мимо «Каппеленс бухандель» — одного из крупнейших книжных магазинов города, — а ужасе останаиваются. За зеркальным стеклом витрины алеет большая лужа крови. Красными брызгами испачканы орудия преступления: нож, топор и пистолет.

Что случилось? Быть может, кровавые влочки ограбили магазин и зерски разсперили с его владельцем? Или самоотверженный кассир, защищавший сейф с деньгами, сложил свою голову на груди книжных новинок?

Нет, в витрине мертвого тела не видно. Зато на глянцевого обложках детективных книг, небрежно разброшенных вокруг лужи крови, немало ярко размалеванных трупов...

Дикая рекламная затея вызвала возмущение прогрессивной норвежской печати.

«Мы требуем», — пишет «Фрихетен», — чтобы «Каппеленс бухандель» немедленно убрал всю эту пакость! А если он этого не сделает, должна вмешаться уголовная полиция города».

НАКЛАДНЫЕ РАСХОДЫ

ПОПРОБУЙТЕ сказать, что бонские власти не препятствуют распространению в Западной Германии фашистских изданий, проповедующих расистское «искусство»? Попытайтесь сказать это после того, как они недавно конфисковали у бывшего работника таможи Густава Флора из Бад-Фингста 42 экземпляра фашистского журнала «Дер вег», поступившего из Аргентины.

Со всей решительностью было пресечено распространение 42 экземпляра этого издания, в котором уча-

ствуют отпетые фашисты, в виде одного из бывших руководителей гитлеровского союза студентов фон Леверс, нацистских офицеров Руделя и Ремера, вдовы Людендорфа, вожак бельгийских фашистов Дегрелле, его французского коллеги Мориса Бардежа.

Именно эти 42 (сорок два) экземпляра, так сказать, переполнили чашу терпения бонских властей. Ибо до того, как их конфисковали, было продано... 16 000 экземпляров «Дер вег». Добавим, что сие издание ежемесячно регулярно и беспрепятственно возит в ФРГ и так же беспрепятственно на него можно подписаться с доставкой на дом...

Очевидно, злосчастные 42 экземпляра привлекли к себе внимание не случайно. Кое-кто решил, изваяв их, проследить «поборником демократии».

Конфискует... Но как! Четвертая палата земельного суда в Люнебурге вынесла по этому делу специальное решение. А именно: возместить Густаву Флору понесенный им ущерб по одной марке за каждый отобранный экземпляр «Дер вег». И чтобы всем было все ясно, председатель суда заявил: «Пусть это решение послужит убедительным примером нашего государственного правосудия».

Пример и вполне убедительный! Ради политического жеста бонские власти могут ведь, в конце концов, позволить себе израсходовать 42 марки. И дешево, и сердито...

ЦЕНЗУРА ДИРИЖИРУЕТ

ПОКА превращение круги США тормозят заключение соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия, официальная американская цензура пытается дирижировать общественным мнением. О том, как это делается, рассказывает газета «Нью-Йорк пост».

Сенатская подкомиссия по разоружению заслушивает показания ученых, военных, дипломатов, политических деятелей, высказывающих свое мнение о проблеме прекращения ядерных испытаний. Мнения различаются. Спор о том, продолжать или прекратить испытания ядерного оружия, по словам газеты, «дошел до точки кипения».

Ганс Бете дал в подкомиссии по разоружению показания, которое, «по-видимому, подрывает это доверие. Однако невыгодное для правительства показание Бете было спрячено от посторонних глаз: цензор вычеркнул его из протокола.

Саватник президе н е т а США по научным вопросам Джеймс Киллиан «дал осторожное показание в пользу прекращения испытаний». Та же судьба: вычеркнута! «А ведь это, как заметил один отчаявшийся наблюдатель, — спор, от которого зависит будущее судьбы человечества на нашей планете», — осуждающе заключает газета.

«Весьминый карандаш цензора — вот что олицетворяет сегодня американскую «свободу печати».

Главный редактор С. С. МИРНОВ. Редакционная коллегия: М. Н. АЛЕКСЕЕВ, Б. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИА, В. А. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. Л. ЛЕОНТЬЕВ, Г. М. МАРКОВ, Е. И. РЫБИЧЕНКО, В. А. СОЛЮХИН, А. С. ТЕРТЕРЯН.